

В. П.
СВЕНЦИЦКИЙ

Сочинения

Валентин Павлович Свенцицкий

Смерть

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2374705*

Аннотация

«...Игравшиеся лучшими актерами дореволюционной России пьесы Свенцицкого охватывают жанры от мистической трагедии («Смерть») до бытовой драмы с элементами комедии («Интеллигенция»), проникнуты духом обличения пороков и пророчествуют о судьбе страны («Наследство Твердыниных»)...

Содержание

Валентин Павлович Свенцицкий	4
Действие первое	5
Действие второе	29
Действие третье	50

Валентин Павлович Свенцицкий

Смерть

Драма в трёх действиях

Посвящается моей матери

*Тот, кто видел лицо смерти, не мог не видеть
при свете молнии и лица истины.
Габриеле д'Аннунцио «Джиоконда»*

Действующие лица

ЭДГАР ГЕДИН, знаменитый композитор.

ВАНДА, его жена.

АРНОЛЬД РЕЛЛИНГ, молодой человек, 22 года.

КАРЛ ВИНДИГ, композитор.

ФАННИ ВИНДИГ, его жена.

САДОВНИК.

ДЕВОЧКА С ФИАЛКАМИ.

ДВА МАЛЬЧИКА.

Действие первое

Большая, со вкусом обставленная комната на даче Эдгара Гедина. Несколько бюстов, картины, мягкая мебель. Стеклопанная дверь на балкон отворена. По обе стороны двери окна. Они тоже отворены. Видны цветущие яблони. Яркий, солнечный день. ВАНДА стоит против окна, вся залитая солнцем. Ей не более двадцати трёх лет. Черты лица строгие, почти классические; фигура стройная, гибкая, сильная. Движения то слишком сдержанны, то преувеличенно развязны, точно она стыдится своей молодости, красоты, своего тела и постоянно силится преодолеть свою стыдливость. Одета с большим вкусом. В дверях ЭДГАР ГЕДИН, высокий, сухой, без бороды и усов, с сильной проседью. Он в изящном летнем костюме, в руках мягкая шляпа с широкими полями.

ГЕДИН. Я пойду к морю.

ВАНДА (*продолжая смотреть в сад*). Ты что-то хотел сказать?

ГЕДИН. Да-да! Надо велеть садовнику обрезать яблоню, которая у моего окна.

ВАНДА. Хорошо.

ГЕДИН. Цветы обсыпаются прямо на стол.

ВАНДА. Хорошо. Я скажу.

ГЕДИН уходит. Тишина. Слышно, как в саду поют птицы.

(Кричит в сад). Эдгар! Ты забыл ключ. Подожди, я сейчас... *(Берёт со стола ключ, бежит в сад.)* Как же вы прошли? Разве калитка не заперта?

АРНОЛЬД (из сада). Вы думаете, я не умею лазить через заборы?

Звонкий смех.

Это сломало ветром. Надо сделать подпорку, она не погибнет.

ВАНДА (из сада). Какое солнце!

АРНОЛЬД (на балконе). Профессор, по обыкновению, пошёл гулять?

ВАНДА. Да. Он всегда гуляет перед вечерними занятиями.

АРНОЛЬД (входя в комнату). А экскурсия наша опять не состоялась.

ВАНДА. Это какой-то миф.

АРНОЛЬД. Наоборот, всё чрезвычайно просто, если бы я только мог решить. Я никогда ничего не могу решить.

ВАНДА. Вам нужно брать пример с Эдгара.

АРНОЛЬД. Да... Я ему так завидую.

ВАНДА. Тому, что он аккуратнo, каждый день, ходит гулять?

АРНОЛЬД (*серьёзно*). Всему... У профессора есть определённое призвание – это всё.

ВАНДА. О, когда вам будет пятьдесят лет...

АРНОЛЬД (*перебивая*). Напротив, старость только увеличивает сомнение.

ВАНДА (*задумчиво*). Да, в Эдгаре есть что-то страшно определённое.

Пауза.

АРНОЛЬД. Хорошо здесь работается профессору?

ВАНДА. Он кончает последнюю часть своей симфонии.

АРНОЛЬД (*с энтузиазмом*). Это будет его величайшее творение. Он говорит о своей симфонии, как пророк.

ВАНДА. Последние дни Эдгар работает по ночам.

АРНОЛЬД. Какое счастье работать ночью! Творить новую, свободную жизнь, когда всё погружается в сон. Один на вершине горы. И кругом море звуков. Волшебный мир звуков. Незримая, таинственная жизнь.

ВАНДА (*тихо*). От симфонии Эдгара веет ужасом смерти.

АРНОЛЬД. А разве выразить в звуках весь ужас смерти – это не значит поднять жизнь на новую высоту?

ВАНДА (*встаёт*). Я совсем забыла. (*Подходит к балкону*

и кричит в сад.) Садовник!.. Ах, ты здесь. Надо подрезать яблоню у окна профессора.

САДОВНИК (*из сада*). Срубить совсем?

ВАНДА. Нет – чтобы цветы не падали на его стол.

САДОВНИК. Хорошо, хорошо. Сейчас можно будет сделать.

АРНОЛЬД (*подходит к окну*). Какая роскошь!

Ванда молча смотрит в сад.

Кажется, никогда ещё так не цвели яблони.

ВАНДА. Начали обсыпаться. (*Пауза. Делает движение, как бы купаясь в солнечных лучах.*) Какое солнце! Только весной бывает такое солнце.

АРНОЛЬД. Профессору следовало бы гулять в саду. В цветах столько музыки. Если уметь прислушаться к этому саду, можно было бы услышать не одну симфонию.

ВАНДА (*идёт на прежнее место*). Эдгар ходит гулять к морю.

АРНОЛЬД. Вы удобно устроились. От вас до моря, я думаю, можно дойти минут в десять.

ВАНДА. Летом я каждый день буду ходить купаться. Пойдите, однако. Я сегодня всё забываю. Вы, может быть, голодны?

АРНОЛЬД. Говоря откровенно, да. Дома пообедать не успел.

ВАНДА (*быстро встаёт*). Вы бы сказали.

АРНОЛЬД. Я тоже забыл.

ВАНДА *уходит. Слышно пение птиц. Кричит кукушка.*

Сколько я проживу лет... (*Считает.*) Раз, два, три, четыре... (*небольшая пауза*) пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать... (*Пауза.*) Ах ты, глупая...

ВАНДА *входит с подносом.*

Почему вы сами?

ВАНДА. Эдгар опять прогнал горничную.

АРНОЛЬД (*ест очень быстро*). Весной у меня развивается какой-то безумный аппетит.

ВАНДА (*ласково смотрит на него*). Молодость.

АРНОЛЬД (*улыбается*). Мы с вами почти ровесники.

ДЕВОЧКА (*из сада, в окно*). Фиалок не возьмёте ли?

ВАНДА. Фиалки! (*Быстро идёт к окну.*) Совсем распустились! (*Берёт букет. Прижимает его к лицу.*)

Пауза.

АРНОЛЬД. Вы не заметили... сегодня какой-то особенный день...

ВАНДА (*тихо, не отрываясь от букета*). Заметила...

АРНОЛЬД. Что это?

ВАНДА. Не знаю... Как будто бы всё оживает. Всюду цветы и солнце!

Пауза.

Вы никогда не учились музыке?

АРНОЛЬД. Нет. Но иногда мне кажется, что я создан быть композитором.

ВАНДА (*шутливо*). Вы слышите симфонии?

АРНОЛЬД. Нет, не симфонии. Но какие-то ликующие, стремительные мелодии.

ВАНДА. Фиалки совсем живые...

АРНОЛЬД (*внезапно*). Вот смотрю я на вас... Нет, я, кажется, с ума сошёл.

ВАНДА (*смеётся*). Ну?

АРНОЛЬД. Вы не рассердитесь?

ВАНДА. Нет.

АРНОЛЬД. Как вы могли выйти замуж за профессора?

ВАНДА (*покраснев и смешавшись*). То есть, почему... Я не совсем понимаю...

АРНОЛЬД (*сконфузившись*). Простите, Бога ради... Это, может быть, ужасно глупо.

ВАНДА. Нет, право. Почему вы так сказали?

АРНОЛЬД (*восторженно*). Вы сегодня точно цветущая яблоня!

ВАНДА (*спокойно*). Эдгар был моим учителем.

АРНОЛЬД. Да-да, знаю... Как можно около вас писать такую симфонию и около профессора... так расцвести...

ВАНДА (*снова краснея*). У Эдгара есть какая-то великая идея, к которой он стремится всю свою жизнь с железной непреклонностью.

АРНОЛЬД (*задумчиво*). Он достигнет её в своей симфонии.

ВАНДА. Он стал рассеян. Говорит точно сам с собой. Кругом никого не замечает.

АРНОЛЬД. Великий художник и не может никого замечать. Он вечно на ледниках, где свистит ветер... Блестит молния... Поёт хор таинственных голосов... На земле люди такие незаметные...

ВАНДА. Вы про другое... У Эдгара совсем не то...

АРНОЛЬД (*с живостью*). Это грубейшая ошибка, что наша жизнь не очень разнообразна. Жизнь должна быть разнообразной, должна искриться миллионами огней. Но у нас всего-навсего какой-то семисвечник.

ВАНДА. Как вы не похожи на Эдгара!

АРНОЛЬД (*не слушая*). Вот я о себе вам скажу. Кто такой я вот здесь, в нашей теперешней жизни? Никто. Мне нет места. Вы скажете – молодость. Нет, нет! Это совсем не то. Я художник. Я чувствую в себе все силы художника. Моё воображение создаёт волшебные грёзы. Я вижу красоту в каждой былинке. Она вливается в мою душу, как солнечный луч в

распускающийся цветок. Мои уши слышат неведомые простым людям мелодии. Творческие силы поднимают меня, как лёгкую птицу – широкие белые крылья... Я живу не одну свою жизнь – я изживаю десятки воображаемых жизней... Но я не писатель, я не музыкант, я не живописец, не зодчий. И не потому, что я не учился. Нет. Я мог бы учиться – и был бы плохим музыкантом, плохим поэтом, посредственным живописцем. Я чувствую, что мои силы могут найти своё приложение в какой-то совсем другой жизни; что здесь, у нас, где всего семь свечей, моему огню нет места. Это я, мужчина. Формы, в которые может вылиться моя деятельность, всё же разнообразнее. А женщина?

ВАНДА. Да, да... Я сама часто думала совсем так же. Эдгар говорит, что всё в жизни надо понимать через смерть.

АРНОЛЬД. Может быть. Может быть, для того, чтобы понять, какой жизнь должна быть. Но нашу семисвечную жизнь и понимать нечего. Учительница, кассирша, фельдшерлица, музыкантша, жена, прислуга, артистка, швея... ну ещё пять, шесть, десять этикеток... Вот и всё. Но где же, в чём же выразится вся душа женщины, со всеми безграничными своими силами? Нет, нужно всю жизнь перестроить сверху донизу. Я не о политических и социальных побрякушках говорю. Всю, всю! Там, внутри, чувствуешь, как горит, переливается самоцветными камнями какая-то скрытая жизнь. А здесь – учительница, переводчица, жена, кассирша... Где же те силы, которые дадут возможность наконец прорваться на

свет Божий великой симфонии, разрывающей на части человеческую душу? Если бы только когда-нибудь это случилось, какое бы безграничное счастье ожидало человечество. Земля бы наконец примирилась с небом. Симфония понеслась бы от земли к небесам. И воочию чудо свершилось бы. И земля и небо стали единым, великим целым!..

ВАНДА (*возбуждённо смеясь*). Я сделала открытие.

АРНОЛЬД (*серьёзно*). Открытие?

ВАНДА. Могу указать вам ваше призвание.

АРНОЛЬД. А именно?

ВАНДА. Вы – проповедник.

АРНОЛЬД (*меняя тон*). У меня одно время была мечта поступить на сцену.

ВАНДА. Вы, на сцену?

АРНОЛЬД. Да. Мне казалось, что это моё призвание. Я часто мысленно сочинял драмы и сам же разыгрывал главного героя. (*Улыбается.*) Мать всегда замечала во мне перемену и говорила: «Ты, кажется, сегодня в новой роли». И до сих пор иногда я чувствую себя в жизни, как на сцене.

ВАНДА. Теперь я вижу, что вы художник, значит, настоящей жизни не знаете.

АРНОЛЬД. Что вы! Да я уверен, что профессор знает жизнь как никто другой.

ВАНДА. Вы думаете?

АРНОЛЬД. Уверен. Только великие художники знают настоящую жизнь.

ВАНДА. Он о жизни говорит с ненавистью.

АРНОЛЬД. Это не ненависть, а ревность.

ВАНДА (*с чувством боли*). Ужели Эдгару жизнь пропела симфонию смерти? Вы слышали вторую часть?

АРНОЛЬД. Нет.

ВАНДА. Это песнь самой смерти! (*Тихо.*) Иногда мне кажется, что нельзя жить. Там, на горе. Если ветер поёт всегда такую песнь.

АРНОЛЬД. Жизнь всякого художника – загадка.

ВАНДА. Которую он способен разгадать менее, чем кто-нибудь другой.

АРНОЛЬД. Во всяком случае, он гибнет, чтобы разгадать её.

САДОВНИК (*из сада*). Спил. Только не знаю, довольны ли.

ВАНДА (*подходит к окну*). Там две большие ветви в цвету. Ты обе спилил?

САДОВНИК. Нет, одну. Та, которая повыше, до окна не достаёт.

ВАНДА. Ну, хорошо. Если понадобится, другую можно потом.

АРНОЛЬД (*подходя к окну*). Нынешний год вам придётся нанимать караульщика.

ВАНДА. Вы думаете, так много будет яблок?

АРНОЛЬД. Ещё бы! Весь сад в цвету. Деревья совсем без листьев, все белые.

ВАНДА. Половина пустоцвет. (*Наклоняется в окно, срывает ветку яблони.*)

АРНОЛЬД. Видите – завязь.

ВАНДА (*нюхает*). Почти не пахнут.

Арнольд наклоняется и тоже нюхает. Пауза. Они стоят молча, оба залитые солнечными лучами.

Если бы можно было поверить, что новая жизнь действительно будет...

АРНОЛЬД. Будет.

ВАНДА. И мы доживём? При нас?

АРНОЛЬД. Как хочется сказать – да!

ВАНДА (*грустно*). И не можете?

АРНОЛЬД. Себе говорю. Твержу каждый день.

ВАНДА. А других не хотите обманывать?

АРНОЛЬД. Всё равно не поверят.

ВАНДА. Смотрите: это пустоцвет. (*Обрывает цветок и рассыпает лепестки на подоконник.*)

АРНОЛЬД. Надо в себе услышать жизнь, которая рвётся наружу.

ВАНДА. И тогда?..

АРНОЛЬД. Тогда нельзя не поверить в её торжество.

ВАНДА. А смерть?

АРНОЛЬД. Что смерть?

ВАНДА. Смотрите, они обсыпаются – дня через два сад

отцветёт.

АРНОЛЬД. Надо прислушаться к своей душе.

ВАНДА. Там не только жизнь, но и смерть.

АРНОЛЬД. Я смерти не слышу.

ВАНДА. Никогда?

АРНОЛЬД. Когда слышу жизнь... А вы?

Ванда молча стряхивает лепестки на пол. Пауза.

ВАНДА (*сама с собой*). Вы совсем непохожи на Эдгара.

Пауза.

АРНОЛЬД (*решительно*). Я хотел вам задать вопрос.

ВАНДА (*возбуждённо смеётся*). Опять. О том же?

АРНОЛЬД (*волнуясь*). Не смейтесь. Это совсем не любопытство. Я должен знать. Только вы не сердитесь.

ВАНДА (*смеясь*). Если нельзя ответить, я не отвечу. Вот и всё... (*Быстро идёт к балкону.*) Фанни Виндиг... ах, оба!..

Входят Карл Виндиг с женой. Совершенно одинакового роста, оба низенькие, довольно полные. Он в очках, с седыми бакенбардами, без усов. Она в чёрном чепце. Похожи друг на друга. Оба улыбаются доброй, радостной улыбкой.

ФАННИ. Вот и мы, госпожа профессорша!.. (*Целует её.*)

КАРЛ. А где же маэстро?.. (*Пожимает руку Арнольду.*)

Вы, кажется, доктор?

АРНОЛЬД. Нет. Я без определённых занятий.

ВАНДА. Художник.

КАРЛ. А... Это тоже хорошо! Очень, очень рад...

ФАННИ (*оживлённо и несколько восторженно*). Ну что у вас за сад, что за сад! Прямо очарование! Весь в цвету. Я даже такого цвета и не видала.

КАРЛ. Масса птичек. Целый концерт.

ФАННИ. Мы с Карлом не удержались и прошлись по саду.

КАРЛ. Вы по воскресеньям пускаете гулять детей из колонии?

ВАНДА. Да, здесь такой хороший воздух. И они очень бывают довольны.

ФАННИ. Воображаю восторг детей!

КАРЛ. А солнце печёт, как летом.

ВАНДА. Не хотите ли выпить воды с сиропом?

Фанни и Карл смотрят друг на друга

КАРЛ (*улыбаясь*). Я бы не отказался.

ВАНДА. Ну конечно. Ведь так жарко.

ВАНДА уходит. Молчание. Карл продолжает улыбаться.

КАРЛ (*к Арнольду*). Вы... вы... молодой человек... про-

стите, я не знаю, как ваше имя.

АРНОЛЬД (*просто*). Арнольд.

КАРЛ. Постоянный житель здешний?

АРНОЛЬД. Нет, я живу в городе.

КАРЛ (*улыбаясь*). Музыкант?

АРНОЛЬД (*тоже улыбается*). В душе.

КАРЛ (*смеётся*).

ФАННИ. Все молодые люди – музыканты в душе.

КАРЛ. А все музыканты – в душе юноши.

Оба смеются. ВАНДА приносит поднос с водой, стаканами, сиропом и ставит его на стол.

ВАНДА. Я к вам вчера собиралась. Да всё как-то некогда.

КАРЛ. Всё ухаживаете за профессором.

Смеётся и пьёт воду. Наливает стакан и подаёт Фанни.

ФАННИ (*берёт стакан*). Молодые люди и должны ухаживать за стариками.

ВАНДА. В таком случае я отказываюсь от молодости.

КАРЛ (*сияя*). Скоро ли маэстро подарит нас новым творением своего гения?

ФАННИ. Я благоговею и боюсь его музыки. Это так глубоко, так глубоко, что я почти не могу!..

ВАНДА. Эдгар через неделю кончит.

КАРЛ (*с умилением*). Эдгар – великий композитор.

ФАННИ. Карл посвятил ему свой новый вальс.

КАРЛ (*конфузясь*). Как же, как же... На днях занесу вам.

ВАНДА. И сыграете.

ФАННИ. Очень миленький вальс. «Белые цветочки». Уж признаюсь: мы пробовали с Карлом танцевать под него. (*Смеётся.*) Карл насвистывал, а я аккомпанировала.

КАРЛ (*совсем сконфузившись*). Ну, не совсем так...

Смеются.

АРНОЛЬД. Вы давно знаете профессора?

КАРЛ (*живо*). Вместе учились. Как же. В одной консерватории.

ФАННИ. Как сейчас помню его молодым. Мы боялись его до смерти. И все были влюблены. (*Смеётся.*)

ВАНДА (*серьёзно*). А он?

КАРЛ. Он был тогда влюблён в первую свою жену.

ФАННИ. Бедная, бедная Беата.

ВАНДА (*к Арнольду*). Вы знаете, что первая жена Эдгара отравилась?

АРНОЛЬД (*поражённый*). Нет. Давно он овдовел?

КАРЛ. Через год после свадьбы.

ФАННИ. У неё должен был родиться маленький. И представьте, она отравилась за несколько дней!

ВАНДА (*в сильном волнении*). Я никогда не слыхала этого!

КАРЛ. Эдгар не любит вспоминать...

ВАНДА. Вы говорите, она отравилась за несколько дней?

КАРЛ. Да. Уехала из города. У них была другая дача на самом берегу моря. И там отравилась.

ФАННИ. Говорят, она была ненормальная.

ВАНДА. Эдгар никогда мне этого не рассказывал.

КАРЛ. Как же. Мы потом долго не оставляли Эдгара одного, боялись катастрофы. Он сделался точно безумный. И ночью и днём мы охраняли его. Слава Богу, всё кончилось благополучно. (*Улыбается.*) Мы сохранили миру гения.

Пьёт. Наливает стакан и подаёт Фанни.

ВАНДА (*в раздумьи*). Вы слышали вторую часть его симфонии?

КАРЛ. Нет. Маэстро держит от нас, композиторов, своё творение в тайне. Бойтся, что мы перехватим. (*Смеётся.*)

ФАННИ. Нам тоже принесли фиалки.

ВАНДА. Через несколько дней симфония будет кончена.

ФАННИ. Ну что за аромат из сада! Прямо очарование!

Пауза. Поют птицы.

КАРЛ (*улыбается*). Концерт.

Пауза.

А, сам профессор. (*Смотрит в окно.*) Идёт, по обыкновению, без шляпы. Ничего перед собой не видит. Витает за облаками. Ну вот, споткнулся... (*Смеётся.*)

Входит ГЕДИН. Рассеянно кладёт шляпу на стул. Несколько мгновений как будто бы никого не узнаёт.

ГЕДИН. А, Карл, здравствуй... здравствуйте... Ты давно, да?..

КАРЛ (*с нежностью*). Только что пришли. Ты, однако, устал. (*С тревогой смотрит на него.*) Бледный какой.

ГЕДИН. Море сегодня шумит, как перед бурей... Совсем свинцовое.

КАРЛ. Тебе надо развлечься: хочешь, я принесу свой новый вальс?

ГЕДИН. Спасибо... друг мой... спасибо... Сегодня море изумительное...

ФАННИ. От такого сада можно и к морю не ходить.

ГЕДИН (*смотрит, как бы не понимая*). Да-да, конечно...

КАРЛ. Ты бы отдохнул.

ГЕДИН. Ещё два дня... (*Восторженно.*) Ещё два дня, Карл, и труд моей жизни завершён!

КАРЛ (*полушутя*). Ну да, все композиторы так думают: у них всякая новая вещь – последняя.

ГЕДИН (*строго*). Я не напишу больше ни одной ноты.

АРНОЛЬД (*подходит к профессору*). Вы кончите симфонию через два дня?

ГЕДИН (*как будто бы сам с собой*). Да-да... Ещё две ночи.

АРНОЛЬД. Вы назовёте её симфонией смерти?

ГЕДИН (*не слушая*). Остался заключительный гимн...

ВАНДА (*тихо*). Я слышала вторую часть.

АРНОЛЬД (*с чувством*). Вы создали великое произведение, профессор.

ГЕДИН. После этой симфонии можно сжечь всё, что я писал до сих пор.

КАРЛ (*улыбаясь*). Ну, весь ты в этих словах!

ГЕДИН (*сурово*). Да, да, сжечь... Всё до последнего лоскутка.

КАРЛ. Беда с этими героями.

ГЕДИН (*торжественно*). Только теперь я понял всё!

АРНОЛЬД (*с энтузиазмом*). Это будет первое откровение новой жизни.

Кричит кукушка.

ВАНДА (*у окна*). Сколько я проживу лет? (*Считает.*) Раз, два, три...

ГЕДИН. Мне осталось, может быть, самое трудное, но оно уже звучит в моей душе.

ВАНДА. Я проживу три года. (*Нервно смеётся.*)

АРНОЛЬД. А я одиннадцать.

КАРЛ (*к Эдгару*). Ты задумал нечто колоссальное.

ГЕДИН (*говорит, как бы не видя никого перед собой*). Я хочу показать миру смерть. Во всём безумном её величии. Я хочу пропеть гимн вечной смерти. Её никто не знает, как я. Я слышу её страстные поцелуи. Они обжигают, как лёд. Смерть звучит во всём. Прислушайся. Листья шелестят... жужжат пчёлы... Детский смех... Везде она. В небесной синеве, в цветах, в людях, в море... Во всём, что дышит и радуется. Бездонный, безбрежный океан звуков. Прислушайся... Всё поёт вокруг нас... Каждый атом дрожит как струна. Миллионы голосов. Подымись над миром. Ты услышишь: эти голоса сольются в великую симфонию смерти. Вселенная – грандиозный оркестр, восставший из хаоса с единою вечною целью – сыграть симфонию смерти.

Карл хочет что-то сказать, Арнольд удерживает его.

(*Совершенно забыв окружающих.*) Раньше я слышал лишь отдельные смутные звуки. Ловил их. Искал их. Писал бесильные подделки. Вся симфония ускользала. Дразнила, манила. Звучала где-то совсем близко. Я ждал терпеливо. Ждал, изнывая от нетерпения. Когда же?! Когда же?! И вот внезапно в моей душе прозвучала Вечность. Я узнал. Я боялся верить тому, что слышу. Не разрозненные голоса, не чудовищный хаос – гармонию, законченную, как мир, услы-

шал я... Это пели белые яблони, ночные звёзды, морской приборой... И земля и небо... Всё растворилось и стало песнью, и эта победная песнь прозвучала в моей душе. (*Тихо.*) Я слышал, и чудилось мне, что там, в беспредельных пространствах, эти звуки застывают неподвижно; становятся видимы для глаз... образ вечной смерти встаёт... (*Приходя в себя.*) Карл... Да, ты принёс свой вальс, спасибо, друг... Я действительно устал...

КАРЛ (*машет рукой*). Ну, что там вальс... Эдгар, Эдгар!.. Ты гений... но не понимаю я... Вот сад цветёт. Птички поют. Где же тут симфония смерти? (*В сильном волнении, не находя слов.*) Благоухание... Сам говорит – детский смех... Живёт всё... ликует... Я не понимаю... Я не понимаю...

ГЕДИН. Да-да, Карл... я знаю... знаю...

КАРЛ (*от волнения совершенно не зная, что сказать*). А птички, птички, я тебя спрашиваю...

АРНОЛЬД (*подходит к профессору*). А потом?

ГЕДИН (*пристально смотрит на него*). Это всё.

АРНОЛЬД. Человечество услышит симфонию, а потом?..

ГЕДИН (*медленно*). Когда прозвучит последний гимн смерти... Она воцарится безраздельно... Она будет – всё!

АРНОЛЬД (*тихо*). Я понимаю.

Пауза.

ДЕВОЧКА (*из-за окна*). Фиалок не надо ли?

ВАНДА (*нервно*). Давай, давай.

Подходит к окну и берёт большой букет фиалок. Все смотрят на неё.

ГЕДИН. Как твоё здоровье, Ванда?

ВАНДА. Здоровье?.. Да я и забыла... Давно всё прошло.

ГЕДИН. У тебя цветущий вид. (*Пристально смотрит на неё.*)

ВАНДА. Ты что?

ГЕДИН. Мне показалось, у тебя румянец.

ВАНДА (*с нервным смехом*). Не полагается?

АРНОЛЬД. Госпожа профессорша не хочет стариться.

ГЕДИН. В самом деле?

ВАНДА (*смеётся*). Да, я ещё хочу пожить.

ГЕДИН. Ты, может быть, по крайней мере, не откажешься поухаживать за стариком?

ВАНДА (*молча рассматривает букет*).

ГЕДИН. Простите... я пойду работать...

Идёт к двери.

ВАНДА (*смеётся*). Эдгар, Эдгар!..

ГЕДИН (*останавливается и с удивлением смотрит на неё*).

ВАНДА (*продолжая смеяться*). Держи! (*Бросает ему бу-*

кет.)

Букет ударяется о плечо Гедина и падает на пол.

ВАНДА (*серьёзно*). Не поймал...

ГЕДИН молча уходит. Неловкое молчание.

КАРЛ. Вы согласны, господин Реллинг, с профессором?

АРНОЛЬД. Ни с одним словом... Но профессор имеет право так говорить.

КАРЛ (*быстро приходя в волнение*). Как это возможно?!
Всюду симфония смерти. Ну, а птички, я вас спрашиваю?
(*Махнув рукой.*) Нет, он и сам слышит жизнь. Просто это капризы, или как там...

АРНОЛЬД (*подходит к окну*). Для профессора этот сад –
веноч живых цветов над чьей-то великой могилой...

Пауза.

ФАННИ. Я не могу слышать без улыбки детский смех.

Слышатся звуки рояля. Длинная пауза. Музыка обрывается.

КАРЛ. Ну, нам пора.

ФАННИ. Мы ещё пройдемся по вашему очаровательному саду. (*Целует Ванду.*)

КАРЛ (*дружески Арнольду*). Заходите к нам. Мы с Фанни поиграем в четыре руки. Наша дача на верхнем шоссе.

АРНОЛЬД. Я зайду. С удовольствием.

Все идут к двери. Снова слышатся звуки рояля.

ФАННИ (*прощаясь у двери, смотрит на Арнольда и на Ванду улыбаясь*). Ну совершенно жених и невеста!

Фанни и Карл смеются.

ОБА. Прощайте. (*Уходят.*)

Ванда и Арнольд стоят молча. Звуки рояля слышнее.

АРНОЛЬД. Пойдемте в сад.

Оба медленно проходят в дверь. Музыка обрывается. Сцена некоторое время пуста.

ГЕДИН (*из дальней комнаты*). Ванда!.. Ванда!.. (*Ближе.*) Ванда! Ты где?.. (*Быстро входит, крайне взволнован. Сужасом оглядывается назад, смотрит по сторонам. Кричит в сад.*) Ванда!.. Где же ты!..

ВАНДА (*из сада*). Сейчас иду. (*Торопливо входит в комнату. С беспокойством.*) Что ты?

ГЕДИН (*с трудом подавляя волнение*). Ничего... Я не мог найти папку... (*Быстро берёт её за обе руки.*) Ванда... когда я работаю... ты должна сидеть в моей комнате!.. Слышишь!..

ВАНДА (*отступая, тихо, но твёрдо*). Я не могу...

Действие второе

Рабочий кабинет профессора. В глубине комнаты рояль. Около него кресло с высокой спинкой. Небольшой стол, заваленный нотной бумагой и рукописями. У окна большой письменный стол. На стене старинные часы с маятником. ГЕДИН задумчиво ходит по комнате.

ВАНДА (*входит в кабинет*). Я не помешала?

ГЕДИН (*продолжая ходить*). Нет-нет, нисколько... Я не написал со вчерашнего вечера ни одной ноты.

ВАНДА. Ты устал, потому и не работается.

ГЕДИН. Я похож на безумного скупца над грудой золота. (*Возбуждённо.*) Ты не находишь?..

ВАНДА (*неохотно*). Нет, не нахожу.

ГЕДИН. Мне жалко расстаться со своим сокровищем. То, что написано, – то не моё.

ВАНДА. Ты говоришь только о своей симфонии.

ГЕДИН (*не слушая*). Ещё несколько дней.

ВАНДА. Может быть, затворить окно? Сыро из сада.

ГЕДИН (*не отвечая*). Это последняя отсрочка... Я не заметил, как прошла ночь.

ВАНДА. Эдгар, мне надо поговорить с тобой.

ГЕДИН (*останавливаясь*). В чём дело, мой друг?

ВАНДА. Серьёзно поговорить.

ГЕДИН. Ну, да... я понимаю...

ВАНДА. Я хотела дожидаться, когда ты кончишь свою работу.

ГЕДИН. Дождаться, когда я кончу...

ВАНДА. Да, потому что мне не хотелось расстраивать тебя.

ГЕДИН (*резко*). Что-нибудь о любви?

ВАНДА (*холодно*). Да. О любви.

ГЕДИН (*раздражаясь*). Неужели не всё ясно: я люблю тебя. Ты знаешь. Не могу же я клясться, как какой-нибудь школьник...

ВАНДА (*с иронией*). Нет, лучше говори о симфонии. Ты только тогда похож на самого себя.

ГЕДИН. Ну, постой. Давай о любви. Ты хочешь знать, люблю ли я тебя? Да, люблю. Ты замечаешь во мне холодность? Но я не мальчишка, чтобы изливаться с утра до ночи.

ВАНДА. Если ты будешь говорить в таком тоне – лучше не говорить вовсе.

ГЕДИН. Но, дорогая Ванда, я же не отказываюсь. Если ты находишь нужным...

ВАНДА. Ты ошибаешься. Я вовсе не хотела спрашивать тебя, любишь ты меня или нет.

ГЕДИН. Но тогда я не понимаю...

ВАНДА. Я тебя достаточно спрашивала об этом. Но ты, Эдгар, ни разу не поинтересовался узнать, люблю ли я тебя по-прежнему.

ГЕДИН (*останавливается против Ванды*). Я никогда не сомневался...

ВАНДА. Мы должны объясниться. Вчера я почувствовала, что нельзя откладывать.

ГЕДИН. Говори. Я слушаю. (*Ходит.*)

ВАНДА. Я много думала о нашей жизни с тобой. С первого дня свадьбы. Ты работал. Уносился на вершины гор. А я всё думала. Ты не замечал меня, а я с тебя не спускала глаз. Всё, что я хочу сказать, пережито мной за эти три года нашей совместной жизни. Но ещё несколько дней тому назад я не сумела бы сказать тебе ясно и просто о своём решении.

ГЕДИН. Что же произошло за эти несколько дней? Впрочем, я знаю.

ВАНДА (*холодно*). Что?

ГЕДИН (*жестко*). Ты – молодая женщина. Я тебя ни в чём не виню. Это так понятно. Все делают то же самое.

ВАНДА. Выражайся яснее.

ГЕДИН. С удовольствием. Тебе нужен молодой муж. Я старик. Я ещё жив. Остаётся завести молодого любовника.

ВАНДА (*с холодной брезгливостью*). Ты почти прав.

ГЕДИН. И прекрасно. Я-то тут при чём? Пожалуйста!

ВАНДА (*с изумлением*). Это говорит гениальный художник...

ГЕДИН (*резко*). Это говорит старый муж.

ВАНДА. Да, да... старый, обыкновенный слабый, злой старик.

Пауза.

ГЕДИН (*нетерпеливо*). Но в чём же дело, однако?

ВАНДА. Когда я выходила замуж, я не обманывала тебя,

Эдгар. Я жила твоим творчеством. Мне так хотелось быть около тебя. Служить тебе. Ты творил сказочную жизнь... Жизнь! вот что тянуло к тебе. Быть источником вдохновения для великого художника – может ли быть большее счастье, можно ли жить более полной, более яркой жизнью. (*Грустно.*) Ведь ты говорил мне, Эдгар, что я твоя муза...

ГЕДИН (*тихо*). Я тоже тебя не обманывал. Ты была и есть источник моего вдохновения.

ВАНДА. Теперь?

ГЕДИН (*взволнованно*). Да. Теперь. Я не могу и не хочу объяснять тебе этого. Я не видал, чтобы в ком-нибудь так трепетала жизнь, как в тебе. Ты часто опускаешь ресницы, потому что боишься блеска собственных глаз. На твоих щеках не бывает румянца, но твоя кровь жжёт тебя самоё... Ну да, да... теперь...

ВАНДА (*с изумлением*). Ты так говоришь... И я, я была музой твоей последней симфонии?..

ГЕДИН (*резко*). Да.

ВАНДА. Я отказываюсь понимать тебя.

ГЕДИН. Это совсем и не нужно. Ты хотела со мной говорить о деле.

ВАНДА. Ты думаешь, мне легко было жить эти три года? С каждым годом чувствовать себя всё больше и больше ненужной для тебя. Отрываться от жизни. Терять под ногами почву. Падать в какую-то старую ненужную бездну... Я умирала, задыхалась на твоих глазах – я гибла... А ты...

ГЕДИН (*в сильном волнении*). Да, да, это так!

ВАНДА. Ты жил на пустынном острове. Среди моря звуков, слышных одному тебе. Я перестала их слышать... Меня окружила безмолвная пустота...

ГЕДИН. Но что ты хочешь? Это так. Это должно было быть так.

ВАНДА (*пристально смотрит на него*). Ты никогда мне не говорил, что Беата отравилась за несколько дней перед тем, как у неё должен был родиться ребёнок.

ГЕДИН (*поражённый*). Вот что произошло за эти дни...

ВАНДА. Ты никогда мне не говорил об этом.

ГЕДИН (*с силой*). Она отравилась... слышишь!.. (*Меняя тон.*) Я всё ещё не могу понять, какое у тебя ко мне дело.

ВАНДА. Я слышала вторую часть твоей симфонии. Вчера ты говорил о ней. Пусть ты гений. Я ничего не понимаю. Во мне всё содрогалось от твоих слов. Пойми. Пойми... Вот ты говоришь, во мне скрытая жизнь. Она рвётся наружу. Она тянулась к тебе, Эдгар. Теперь... теперь нет у меня врага более ненавистного, чем ты. Когда ты играл, ты казался мне безобразным трупом, который протянул ко мне застывшую руку. Я едва не лишилась сознания.

ГЕДИН (*злобно*). Симфония написана.

ВАНДА. Пусть... Но я больше не могу жить с тобой, я уйду... я буду жить...

ГЕДИН. Живи... где хочешь... Через три дня зазвучит моя песнь...

ВАНДА (*с ужасом смотрит на Эдгара*). Я понимаю, почему Беата отравилась.

ГЕДИН (*со смехом*). Наконец-то ты поняла!..

Пауза.

(*Прислушиваясь*). Ты не слышишь?.. Они не хотят ждать. Они зазвучат вопреки моей воле. Ещё три дня. Я хочу иметь отсрочку на три дня.

ВАНДА. Я завтра же уезжаю отсюда.

ГЕДИН. Это и есть твоё дело?

ВАНДА (*его тоном*). Наконец-то ты понял.

ГЕДИН (*раздражённо*). Ты хочешь устроить мне скандал.

ВАНДА. Всё равно.

ГЕДИН. Но это можно было бы обставить более или менее прилично.

ВАНДА. Это твоё дело.

ГЕДИН. Да, но это зависит от тебя.

ВАНДА. Что ты хочешь?

ГЕДИН. Я хочу, чтобы твой отъезд не имел вида какого-то бегства.

ВАНДА. Ну, пусть бегство.

ГЕДИН. Ты могла бы уехать путешествовать. К родным.

Чтобы не было никаких сплетен.

ВАНДА. Мне всё равно.

ГЕДИН (*грубо*). Мне это не всё равно. Не хватало бы ещё, чтобы ты уехала с этим молокососом... как его... Арнольд Реллинг... или как там. Я вправе требовать. Ты можешь заводить себе любовников после.

ВАНДА (*с презрительной иронией*). Великий композитор!

ГЕДИН. Старый муж, от которого бежит молодая жена.

ВАНДА. Который через три дня окончит величайшее произведение.

Пауза.

ГЕДИН (*тихо, устало*). Можешь ехать... как тебе угодно.

Ванда хочет уходить. Дверь отворяется, входят КАРЛ, ФАННИ И АРНОЛЬД.

КАРЛ. Наконец-то мы вас разыскали.

ФАННИ (*подаёт Ванде букет фиалок*). Принесли, когда уж мы собрались идти к вам.

ВАНДА (*целуется*). Спасибо. Это мои любимые цветы.

КАРЛ (*подаёт свёрток Гедину*). Прими, великий друг, от моей вечно юной музыки.

ГЕДИН. Благодарю. Ты должен сыграть.

ВАНДА. Непременно.

ФАННИ. А молодёжь потанцует.

КАРЛ. Эти звуки навеяны вашим садом. Белыми цветочками. Весенним щебетаньем птичек.

АРНОЛЬД (*к Ванде*). Вы были правы: сад почти отцвёл.

ВАНДА. Даже скорей, чем я думала.

ФАННИ. А вы всё расцветаете и расцветаете. Ну положительно на глазах.

КАРЛ. Морской воздух! Мы с Эдгаром и то молодеем.

Хочет убрать со стула папку с нотами.

ВАНДА. Я уберу. (*Берёт и перекладывает её на диван.*)

Ну, господин Виндиг, теперь извольте сыграть ваш вальс.

КАРЛ (*улыбаясь*). С условием.

ВАНДА (*смеётся*). Нет, нет!

ФАННИ. С условием, с условием.

ВАНДА. Не могу же я одна.

АРНОЛЬД. Я плохо танцую.

КАРЛ. Эх вы, молодёжь! А мы-то в ваши годы как жили!
(*Садится за рояль.*)

КАРЛ (*несколько смущаясь*). Вечер. Весь сад в цвету. По аллее задумчиво идёт молодая девушка. В белом. Рядом с ней юноша. Они без слов понимают друг друга. Им кажется, что всё поёт вокруг них.

Пауза. Гедин сидит в кресле у окна. Ванда на диване. Фанни около мужа. Арнольд стоит в противоположном конце комнаты. Карл играет вальс.

АРНОЛЬД (*подходит к Ванде*). Вы сегодня обещали...

ВАНДА. Я знаю.

АРНОЛЬД. Я должен сказать вам...

ВАНДА (*смеётся*).

АРНОЛЬД. Вы смеётесь...

ВАНДА (*продолжая смеяться*). Говорите, говорите... Я так счастлива. Как никогда. Это первый день моей молодости.

Смотрят друг на друга.

АРНОЛЬД. Вы сегодня особенная...

ВАНДА. «Как цветущая яблоня»? (*Смеётся.*)

АРНОЛЬД. Нет. Яблоня неподвижна. Вы, как гордая птица, взмахнули крыльями...

ВАНДА. И не лечу...

АРНОЛЬД. Но вот-вот и взовьётся навстречу ветру.

ВАНДА (*смеётся*).

АРНОЛЬД. Почему вы смеётесь?

ВАНДА. Говорите. Не обращайтесь на это внимания. Я не могу сдержаться. В меня вселился бес.

АРНОЛЬД. Какие у вас глаза. Я не знаю, какого цвета ваши глаза... Они переливаются... горят и гаснут...

ВАНДА *(смеётся)*.

АРНОЛЬД. Вы фея жизни... В вас воплотилась вся роскошь и земли и неба...

ВАНДА *(смеётся)*.

АРНОЛЬД. Смейтесь... смейтесь... Я люблю ваш смех. Ваши губы вздрагивают, как цветы от поцелуев горячего ветра... Вы торжествующая жизнь... Вы задыхаетесь здесь. Кровь ваша и жжёт, и томит вас... Вы улетите на волю.

ВАНДА *(смеётся громче)*. Ещё. Я хочу вас слушать.

АРНОЛЬД. Я люблю вас. Давно. С первого дня. Люблю как мечту, как безумную грёзу о новой жизни. Я слышу трепет вашего тела. Тяжёлые косы сейчас упадут с вашей головы и рассыплются по плечам. Я хочу рыдать у ваших ног... Всё перед вами падёт ниц, как перед властной царицей. Ваша красота победит всё.

ВАНДА. Говорите... Я должна слышать.

АРНОЛЬД. Я смутно чувствовал всю красоту жизни. Она, как сон, носилась передо мной туманным призраком. Вы воплотили мечту. Пришли из другого мира. С радостной вестью о новой жизни...

ВАНДА. Скрытая жизнь... да, да?.. *(Смеётся.)*

АРНОЛЬД. Красавица... Ну, смейся... Что же ты не смеёшься? Твои губы вздрагивают, как цветок... Ты взовьёшься, как вольная птица... Я поднимусь за тобой... к новой,

победной жизни!..

ВАНДА. И нас не коснутся там звуки страшной симфонии.

АРНОЛЬД. Мы будем слышать одну симфонию жизни.
(Пауза.) Ты сегодня в белом...

ВАНДА (смеётся).

АРНОЛЬД. Как вчера... Но за этот день пролетела вечность...

ВАНДА. Начнётся ли когда-нибудь новая жизнь?

АРНОЛЬД. Она началась.

ВАНДА (смеётся). Теперь ты знаешь.

АРНОЛЬД (хочет взять её за руку).

ВАНДА. Подожди. Потом.

АРНОЛЬД. Мне больно смотреть на тебя, как на ясное, голубое небо. Слышу, как кровь струится в твоём теле... Оно моё... Я знаю...

ВАНДА (смеётся).

АРНОЛЬД. От твоего смеха кружится голова... Я перестаю владеть собой...

ВАНДА. Хочешь танцевать?..

АРНОЛЬД (в полузабытьи). Я унесу тебя на высочайшую гору...

Ванда смеётся всё громче и громче. Они встают. Арнольд обнимает её за талию и ждёт, чтобы начать танцевать в такт. Фанни хлопает в ладоши. Карл улыбается и повто-

ряет вальс со середины. Они делают несколько туров вальса. Арнольд бережно опускает Ванду на прежнее место. Она тяжело дышит и держится рукою за сердце.

ВАНДА. Устала... Всё кругом движется... Так странно...

АРНОЛЬД. Давно не танцевали. (*Восторженно смотрит на неё. Быстро поворачивается, идёт к Фанни и приглашает её.*)

ФАННИ. Ах, что вы, что вы!..

АРНОЛЬД (*возбуждённо*). Один тур, госпожа Виндиг, один тур.

ФАННИ. Нет, нет... Ну вот, что вы...

АРНОЛЬД. Ради всего святого, один тур! Я не отойду от вас.

ФАННИ (*с видимым удовольствием*). Ну, только один тур. Умоляю, не больше.

Ванда смеётся громко, не сдерживаясь. Карл сияет от удовольствия. Гедин погружён в свои мысли. Арнольд и Фанни делают один тур.

АРНОЛЬД (*опускает её на кресло*). Вы танцуете, как молодая девушка.

ФАННИ. О, в наше время умели танцевать.

Музыка обрывается. Карл встаёт и, сияющий, оглядывает всех.

ВАНДА (*подходит к Карлу*). Вы поэт... настоящий поэт...

АРНОЛЬД. Вы назвали вальс «Белыми цветочками»... Это очень хорошее название: звуки носятся, точно хоровод белых цветов.

КАРЛ (*сияя*). Молодость, молодость – вот что главное. Мы умели веселиться.

ГЕДИН. Мне вспомнился твой «Вечерний романс». Помнишь?

КАРЛ (*с умилением*). Да, да... Разве можно забыть это. (*К Ванде.*) Мне было тогда двадцать три года, дорогая госпожа Гедин, – двадцать три года! Может быть, вы поверите, что мне было когда-нибудь двадцать три года? (*Смеётся.*)

Ванда тоже смеётся. Берёт его под руку. Оба идут по комнате.

Я был влюблён тогда во всех вообще и ни в кого в частности. Только что начинал писать романсы. Они звучали в моих ушах, как влюблённые голоса. И днём и ночью. Вот однажды поехали мы всей компанией на лодках по морю. Пели, хохотали как сумасшедшие. Перевлюблялись, разумеется. Так что разобрать даже нельзя было, кто в кого. Эдгара с нами не было. Он сидел у себя на пятом этаже в маленькой комнатке и замышлял свои великие создания.

Высадились мы на берег и почему-то все разом о нём вспомнили. Притихли на минуту: Эдгар и тогда был нашей гордостью. Вдруг кто-то предложил: пойдёмте к нему. Веселье поднялось, шум. К нему! К нему! Прибежали как угорелые. Человек пятнадцать. Насилу втиснулись в комнату. Я и говорю Эдгару: «Хочешь, расскажу про нашу поездку?» Расскажи, говорит. Сел я за рояль и сыграл экспромтом свой «Вечерний романс»... Это было ровно тридцать лет тому назад. (*Смеётся.*)

ГЕДИН (*задушевным тоном*). Тогда был и Освальд...

КАРЛ. Да. Милый, бедный Освальд, где-то он теперь?!

ГЕДИН. Мне говорили, он умер.

ФАННИ. Он разошёлся с женой.

КАРЛ. Да. И она тогда была с нами. Ты помнишь её, Эдгар?

ГЕДИН. Помню. Она почему-то без смеха не могла меня видеть.

КАРЛ (*улыбаясь*). Да-да. Но она тебя боялась, вот что удивительно. Едва-едва войти решится. А войдёт – хохочет. Красавица была. Весёлая. Чего-чего, бывало, не придумает. Один раз она всё же и тебя заставила потанцевать.

ГЕДИН (*со слабой улыбкой*). Да. На твоей свадьбе. Это был единственный случай в моей жизни.

ФАННИ. Карл сыграл им вальс.

КАРЛ (*к Ванде*). Все встали со своих мест. Окружили их кольцом. И они при общих аплодисментах прошлись

несколько туров. Эдгар так разошёлся, что даже поцеловал у неё руку. (*Смеётся.*)

ГЕДИН. Это было двадцать семь лет тому назад.

Пауза.

ФАННИ. Смотрите вы на нас, молодые люди, и не верите, что это когда-нибудь было. (*Смеётся.*) Было. Всё было. И Карл под моими окнами однажды серенаду пел.

КАРЛ (*смеётся*). Меня собака чуть не укусила тогда.

ФАННИ. А я была тоненькая, стройная барышня. И носила длинную-длинную косу. Пройдёт тридцать лет, и вам тоже не поверят, как вы сегодня танцевали вальс. (*Смеётся.*)

АРНОЛЬД (*серьёзно*). Поверят.

КАРЛ. Молодость, молодость, друг мой. Это хорошо, что вы верите в молодость. Изживайте её. Пейте до дна. Она больше не повторится.

ВАНДА. Вы сегодня должны ещё раз сыграть вальс. Непременно.

КАРЛ. С тем, чтобы вы танцевали.

ВАНДА. Я буду. Сколько хотите.

ГЕДИН (*встаёт*). Мне пора гулять.

КАРЛ. Ты аккуратен, как солнце.

ФАННИ. Это необходимо для великих людей.

ГЕДИН (*ласково к Карлу и Фанни*). Хотите пройтись со мною к морю?

КАРЛ. Великолепно. Мы давно уж не были у большого камня.

ФАННИ. Будем вспоминать нашу молодость. (*К Арнольду и Ванде.*) А вы?

АРНОЛЬД. Нам остаётся мечтать о старости.

Смеются.

КАРЛ. Придём и устроим бал.

Уходят. Пауза. Арнольд подходит к Ванде, молча берёт её руки и целует. Ванда тихо смеётся. Быстрым движением поднимает ему голову и целует в губы.

ВАНДА (*освобождаясь от него*). Ну, постой... Арнольд...

АРНОЛЬД. Это не сон!.. Ванда... это не сон...

ВАНДА. Постой... Как это всё случилось... (*Смеётся.*)
Какие мы с тобой сумасшедшие...

АРНОЛЬД. Мне кажется... я слышу какие-то звуки.

ВАНДА. Постой. У нас так мало времени. Мы должны всё решить. Я сказала Эдгару, что уезжаю. Мы должны уехать как можно скорей.

АРНОЛЬД. Ты и дня больше не должна прожить в этом проклятом доме.

ВАНДА. Милый, милый!.. Как я тебе верю...

АРНОЛЬД. Ванда, до нас никто не знал такого счастья. Мы первые вступили с тобой в обетованную землю.

ВАНДА. Навсегда... Арнольд, навсегда!.. Должна же когда-нибудь победить жизнь...

АРНОЛЬД. В обетованной земле счастье должно быть вечным.

ВАНДА. Ну, скажи мне...

АРНОЛЬД. Наша любовь восстала перед страшным лицом смерти. Она вырвалась из холодных рук чудовищной музыки Эдгара. Теперь никто никогда не сможет задушить её.

ВАНДА. Посмотри на меня. (*Смеётся.*) Веришь?

АРНОЛЬД. Верю... Больше – я знаю.

ВАНДА. У тебя лицо проповедника.

АРНОЛЬД. Проповедника?

ВАНДА (*серьёзно*). Да. В твоём лице есть что-то... что напоминает лицо отшельника, аскета... Только это где-то очень глубоко... Ты не думай. Я часто внимательно тебя рассматривала.

АРНОЛЬД (*тихо целует ей руку*). И что же ты видала?

ВАНДА. Иногда на твоё лицо набегают тень. И ты делаешься совсем другой человек. Глаза потухают. Делаются такие тёмные. Щёки бледнеют. Вваливаются. (*Меняя тон.*) У тебя больше никогда не должно быть другого лица.

АРНОЛЬД. Да... я понимаю, о чём ты говоришь...

Пауза.

ВАНДА. Как всё быстро... быстро... Дух захватывает. Обними меня... Возьми к себе... Когда я сказала Эдгару, что уйду... Я не думала о тебе – и всё-таки знала, что это будет так...

АРНОЛЬД. Я шёл сюда, как в заколдованный замок. Мне казалось, что я рыцарь, а ты похищенная принцесса.

ВАНДА. Меня давят наши комнаты.

АРНОЛЬД. Они давят тебя, как стены тюрьмы.

ВАНДА. Если бы ты видел, какое у Эдгара иногда за работой бывает лицо. Он точно к чему-то прислушивается. И вдруг улыбнётся. Я не могу без дрожи видеть его улыбку.

АРНОЛЬД (*обнимает её*). Смерть уносит только мёртвых. Она не осмелится приблизиться к нам.

ВАНДА. Я не боюсь смерти. Сейчас я готова на смерть.

АРНОЛЬД. Победа сияет в глазах твоих.

ВАНДА (*с внезапной силой*). Если бы умереть сейчас.

АРНОЛЬД. Жизнь бессмертна, Ванда. А ты – сама жизнь.

ВАНДА (*серьёзно*). Любишь?

АРНОЛЬД (*целует её руки, лицо, глаза, волосы*).

ВАНДА. Любишь... скажи... скажи...

АРНОЛЬД. Я всегда любил тебя. И когда не знал, всегда любил.

ВАНДА. Каждому слову в ответ что-то звучит в моей душе.

АРНОЛЬД. Я тосковал о тебе. Звал во сне тебя. Я знал, что ты придёшь...

ВАНДА. Постой. Нам надо всё решить. Мы забыли.

АРНОЛЬД. Я унесу тебя на неведомый миру остров. Мы выстроим с тобой высокий, неприступный замок. Мы увидим жизнь такую, как она есть. Мы увидим её вечное стремление в беспредельную высь. Мы увидим её усыпанной драгоценными камнями. Пусть Эдгар поёт свой страшный гимн. Ванда, мы победим. Наш замок гордо возвысится до небес. Солнце засияет над нами новыми лучами. Мы услышим симфонию вечной жизни. Она звучит в наших сердцах, рвётся на вольный простор. Не хочет ждать ни минуты... Пойди ко мне... сюда... ближе. Я хочу слышать, как бьётся твоё сердце.

ВАНДА (*прижимаясь к нему*). Как во сне... Стены упали... Ты видишь... Жизнь подымает и несёт нас...

АРНОЛЬД. Огнём загорается голубая даль...

ВАНДА. Вечной победой сияет...

АРНОЛЬД. Ты фея жизни... Красота победит... Опять слышатся звуки...

ВАНДА (*восторженно*). Я знала, я знала!..

Отворяется дверь, входят КАРЛ И ФАННИ.

КАРЛ. Вот и мы... изгнанники.

ВАНДА. Где же Эдгар?

ФАННИ. Он велел нам идти домой.

КАРЛ. Беда с этими великими людьми.

ФАННИ. Всю дорогу вспоминали прошлое. Он был такой разговорчивый. Я давно его таким не видала.

КАРЛ. А как пришли к морю, встал и задумался. Я, чтобы развлечь его, говорю: «Давай, Эдгар, как в старые годы, кидать в море камни. Кто дальше забросит». Да, говорит, хорошо – это он всегда так начинает; только, говорит, лучше иди домой: мне надо побыть одному. (*Смеётся.*) Беда с этими гениями, ей-богу! Вот и пришлось идти восвояси.

ВАНДА (*возбуждённо*). Давайте веселиться, коли так.

КАРЛ (*сияя*). Вот это я понимаю.

АРНОЛЬД. Вальс! Вальс!

КАРЛ. Эх, кавалера одного не хватает.

ФАННИ. Ну, ну, играй.

КАРЛ. Ты бы хоть со стулом.

ВАНДА. Только, голубчик, пожалуйста, скорей, как можно скорей.

АРНОЛЬД. Чтобы закружиться, как вихрь! (*Убирает стулья.*) Долой все препятствия.

КАРЛ. Ну уж постойте! Накажу я вас: всё поскорей да поскорей...

Садится и начинает играть очень быстро.

ВАНДА (*смеётся*). Нет, это слишком.

КАРЛ. Вот она, молодость-то!

Играет вальс обыкновенным темпом. Ванда и Арнольд танцуют. Стук в дверь. Они не слышат и продолжают танцевать. Стук сильнее. Слышен голос: «Можно войти?» Карл перестаёт играть, Арнольд и Ванда останавливаются в позе танцующих.

ВАНДА. Кто там?

Дверь отворяется, входят ДВА МАЛЬЧИКА в летних костюмах.

МАЛЬЧИК (взволнованно). Мы ловили рыбу... Около большого камня... Профессор стоял. И потом вдруг пошатнулся и упал... Ему дурно сделалось...

Действие третье

Комната первого действия. КАРЛ И ФАННИ собираются уходить. Он держит в руках шляпу и тросточку, она – зонт. Прощаются с ВАНДОЙ. День пасмурный. Около пяти часов.

ФАННИ. Счастливого пути вам. Весело провести время в путешествии. И, главное, поскорей вернуться.

ВАНДА. Спасибо, господин Виндиг. Я к вам так привыкла. Не забывайте меня.

КАРЛ. Это вы нас не забывайте. Молодость изменчива. А мы, старики, друзей своих никогда не забываем.

ВАНДА. Я вам так благодарна. За всё, за всё... И никогда вас не забуду.

КАРЛ. Вы обещались через тридцать лет вспомнить мои «Белые цветочки» и весь тот вечер.

ВАНДА (*взволнованно*). Да. Я вспомню, наверное. И буду всегда вспоминать его.

ФАННИ (*растроганно*). У вас, может быть, будут дети... вырастут большие... вот такие, как вы теперь.

КАРЛ. Ну, прощайте. Что там грустить. Нельзя же всегда молодым оставаться. Каждый возраст имеет свои радости. Так помните: возвращайтесь скорей.

ВАНДА (*рассеянно*). Да, да... я скоро вернусь.

Фанни горячо целует Ванду, Карл крепко жмёт ей руку. Оба растроганные идут к двери.

КАРЛ. Я буду каждый день навещать Эдгара, чтобы он не очень скучал без вас.

ВАНДА (*рассеянно*). Да. Это очень хорошо. Спасибо вам за всё.

ФАННИ. Ну, прощайте. Счастливый путь.

Карл пропускает вперёд жену и сам останавливается.

КАРЛ (*с трудом сдерживая слёзы*). Милая вы моя... Я старик. Многого не понимаю. Но сердце у меня, сердце... одним словом... если когда-нибудь вам понадобится... друг... Ну, одним словом, вы понимаете...

ВАНДА (*быстро обнимает его и целует*).

КАРЛ. Прощайте... прощайте... (*Уходит.*)

Ванда медленно идёт к дивану и беспомощно опускается на него. Смотрит в окно. Вздрагивает, хочет встать, но снова беспомощно опускается на прежнее место. Через балконную дверь входит АРНОЛЬД. Лицо его светится радостью.

АРНОЛЬД. Я прямо с пароходной пристани.

ВАНДА. Ты не получил...

АРНОЛЬД. Ты должна быть готова к семи часам.

ВАНДА. Арнольд, я послала тебе письмо... с девочкой.

АРНОЛЬД. Письмо? Я не получал. Меня с утра не было дома. Но что с тобой? Ты нездорова?

ВАНДА. Да... Там в письме...

АРНОЛЬД (*с тревогой*). Что случилось, ты больна, Ванда?

ВАНДА. Случилось... (*Совершенно упавшим голосом.*) Я еду одна, Арнольд... Здесь я не могу... Я уеду одна.

АРНОЛЬД. Ради Бога... Ванда!.. Но что же случилось?

Пауза.

ВАНДА. У меня... ребёнок...

АРНОЛЬД (*несколько мгновений стоит поражённый, но быстро приходит в себя и говорит с твёрдой силой*). Это ребёнок твой. Я буду любить его, как тебя.

ВАНДА (*безнадёжно качает головой*). Арнольд... начинать новую жизнь... когда я чувствую себя... матерью его ребёнка. Арнольд... может быть, после. Через несколько лет. Я буду ждать тебя.

АРНОЛЬД (*целует её с благоговением*). Это будет наш ребёнок, Ванда.

ВАНДА. Подожди... Не вынуждай меня. Сейчас это невозможно. Я уеду одна.

АРНОЛЬД. Я буду носить тебя на своих руках. Твой ребёнок будет участником нашего счастья.

ВАНДА. Арнольд... Тут не то... Тут что-то страшное, Арнольд... *(Испуганно прижимается к нему.)*

АРНОЛЬД. Я никогда не отпущу тебя одну.

ВАНДА. Беата не выходит у меня из головы.

АРНОЛЬД *(бережно обнимает её)*. Ты расстроена, тебя пугают мрачные образы, Ванда.

ВАНДА. Она отравилась за несколько дней... за несколько дней...

АРНОЛЬД. Я увезу тебя сегодня же. Навсегда. Нас ждёт неведомое людям счастье.

ВАНДА *(в сильном волнении, почти с ужасом)*. Я узнала об этом вчера вечером. И всю ночь мне казалось... Арнольд... обними меня... Это совсем как кошмар...

АРНОЛЬД. Полно... Тебе нужен покой. Я окружу тебя любовью, заботой и лаской...

ВАНДА. Я чувствовала, что ребёнок во мне... мёртвый... Постой, постой, Арнольд. Я это так ясно чувствовала. Всем своим существом. Ужас охватил меня. Я хотела ночью бежать прочь из этого дома... куда глаза глядят... Но разве могу я убежать от того, что во мне... Арнольд! Арнольд!..

АРНОЛЬД. Страшная симфония слишком глубоко потрясла твою душу. Ты сегодня же оставишь этот дом. Я буду с тобой.

ВАНДА. Я не могу передать тебе весь безумный ужас сво-

их ощущений!

АРНОЛЬД. Не вспоминай их, Ванда. Всё прошло. Ты больше не проведёшь здесь ни одной ночи.

ВАНДА. Наступит ночь... И я знаю, знаю... опять это вернётся...

АРНОЛЬД. Я буду без сна проводить ночи около тебя.

ВАНДА. Я чувствовала, что он мёртвый и в то же время... Это так непонятно, Арнольд... Что он будет... расти. Понимаешь. И мёртвый, и как-то живой. Я с ума сойду, Арнольд... Если ещё хоть одна ночь...

АРНОЛЬД (*с силой*). Она больше не повторится, Ванда. Ты уйдёшь из этого проклятого дома навсегда.

ВАНДА (*внезапно утихнув*). Ты поедешь со мной? Ты никогда, никогда меня не оставишь?..

АРНОЛЬД. Твоя жизнь прикоснулась к моей душе... Мы созданы свершить великое чудо: показать людям... бессмертную жизнь...

ВАНДА (*с тоской*). Он мёртвый, Арнольд!..

АРНОЛЬД. Он будет жить. Это бессильная злоба смерти, Ванда. Поверь мне. Поверь, как раньше. Призывы к новой жизни звучат во мне даже с большей силой...

ВАНДА. Я верю. Я хочу верить...

АРНОЛЬД. Сегодня в семь часов ты должна быть у меня. В восемь отходит пароход.

ВАНДА. Я ещё не сказала Эдгару...

АРНОЛЬД. Ты могла бы и не говорить ему.

ВАНДА. Нет. Должна.

АРНОЛЬД. Он знает, что ты едешь со мной?

ВАНДА. Нет. Но, я думаю, догадывается.

АРНОЛЬД. Я его встретил, когда шёл сюда. Мне показалось, что он обрадовался. Это меня удивило, последнее время он был со мной очень холоден.

ВАНДА. Скорее прочь из этого дома.

АРНОЛЬД. Даже меня, и то подавляют эти стены.

ВАНДА. Долго мы будем ехать морем?

АРНОЛЬД. Две ночи. (*Смотрит на часы.*) Мне пора. Шесть часов. Через час ты должна быть у меня.

ВАНДА. Иногда вдруг как-то грустно делается.

АРНОЛЬД (*встаёт*). Будь спокойна, Ванда. Я с тобой. Через два часа этот берег навсегда исчезнет из наших глаз. А с ним и ужас, и тоска, и смерть.

ВАНДА. Я решила не брать отсюда никаких вещей.

АРНОЛЬД. Бегство?

ВАНДА. Полёт навстречу ветру.

Смеётся сначала тихо, потом всё громче и громче, с истерическими нотами, не в силах сдержать себя.

АРНОЛЬД (*с беспокойством*). Что с тобой, Ванда?

ВАНДА (*сквозь смех*). Я не могу... не могу смеяться свободно...

Входит ГЕДИН.

ГЕДИН (*с необычным возбуждением*). Сегодня будет первая гроза.

АРНОЛЬД. Вы слышали гром?

ГЕДИН. С моря идут чёрные тучи. Я давно не видал такого неба. Грома ещё не слышно. Но молния на горизонте вспыхивает.

ВАНДА (*овладевая собой*). На море будет качка.

ГЕДИН. Гроза – хорошее предзнаменование для твоего путешествия.

АРНОЛЬД. Прощайте. Я до дождя хочу добраться домой.

ГЕДИН. Вы вполне успеете. Грозовые тучи идут очень медленно.

АРНОЛЬД уходит. Гедин делает движение к боковой двери.

ВАНДА. Эдгар, я через час еду...

ГЕДИН (*перебивая*). Знаю.

ВАНДА. Мне нужно сказать тебе...

ГЕДИН (*сквозь зубы*). Ещё!..

ВАНДА. Я тебя не задержу.

ГЕДИН. Говори.

ВАНДА. Я сегодня еду. От своего решения не откажусь никогда. Но я хочу, чтобы ты знал...

ГЕДИН (*перебивая*). Мне решительно всё равно, с кем ты едешь.

ВАНДА. Не о том. Я должна тебе сказать... у меня... будет ребёнок.

ГЕДИН (*в страшном волнении*). Ребёнок!.. Ванда, ты ошиблась. Этого не может быть. Не должно быть!..

ВАНДА (*с изумлением смотрит на него*). Это не влияет на моё решение нисколько. Я сегодня еду.

ГЕДИН. Да-да. Твоё решение. Нет, постой. Ты уверена? Ты это знаешь наверное? Ты могла ошибиться.

ВАНДА. Нет, я знаю. Наверное.

ГЕДИН. Ванда... Скажи, что я брежу... Ребёнок... Мой ребёнок!..

ВАНДА (*заражаясь его волнением*). Я сама не хотела верить. всю ночь меня мучили страшные кошмары. Мне казалось, что ребёнок во мне... неживой.

ГЕДИН (*поражённый*). Это смерть, Ванда...

Темнеет. Слышится первый глухой удар грома.

ВАНДА. Через полчаса я уезжаю. Уезжаю навсегда. Я должна была сказать тебе это.

ГЕДИН. Ты уедешь навсегда...

ВАНДА. Мы больше никогда не увидимся.

ГЕДИН. И ты увезёшь его с собой. Он будет смеяться. Играть с морскими волнами. Это выше сил моих... Чудовищ-

ный призрак... Красный комок мяса...

ВАНДА (*с отвращением*). Ты бредишь... Ты сумасшедший...

ГЕДИН (*в испуге*). Кто же, кто, как дьявол, смеётся надо мной? В последний час вырывает из рук моих мечту всей моей жизни.

ВАНДА. Это всё, что я хотела сказать тебе. Мне пора.

ГЕДИН. Нет, постой. Ты не можешь уехать так. Слушай. Сегодня конец. Я должен был написать последние строки... Ванда, должна же ты понять когда-нибудь! Смерть – царица моя. Моя мечта, моя любовь, гордая, неприступная, упоительная до безумия... Она сегодня будет моей... Ванда... ты должна понять... всё. Я мог овладеть ею давно... Но я втянулся в игру. Она отдавалась, я медлил. Упивался любовной игрой... Сегодня она должна стать моей!

ВАНДА (*в страхе*). Это безумный бред, Эдгар.

ГЕДИН. Нет, бред – твой ребёнок. Это дикая, безумная насмешка. Он будет жить! Мой ребёнок будет жить. Не весь, не весь я отдамся своей любви... Он не может жить, Ванда!..

ВАНДА. Эдгар, довольно.

Темнеет больше. Гром усиливается. Дождь и сильный ветер.

ГЕДИН. Призрак жизни. Маленький бесформенный красный комок... Он угрожает мне. Часть моего я... усколь-

зает... падает в вечность... Где-то затеплилась моя новая жизнь... (*Грозно.*) Что же теперь?.. Или и он должен быть принесён в жертву?

ВАНДА. Молчи...

ГЕДИН. Слушай... Беата отравилась сама. Я знаю, что она отравилась сама. Ты должна мне верить. Слышишь? Сама. Это была добровольная жертва.

ВАНДА (*цепenea от ужаса*). Она отравилась за несколько дней...

ГЕДИН. Ты не веришь. Я знаю, что теперь ты не веришь.

ВАНДА (*поражённая внезапной мыслью*). Ты... ты отравил Беату!.. Вторая часть симфонии... Ты, ты!..

Сильный удар грома. Молния освещает комнату. На несколько мгновений наступает тишина. Ветер и дождь усиливаются. Длинная пауза.

ГЕДИН (*тихо, как безумный*). Ванда, отдай мне его. Отдай. Ты должна... Если он будет жить, труд моей жизни погиб. Величайшее творение моего гения останется незавершённым... Ванда... я жертвы прошу... Я буду ползать у твоих ног. Всё, что хочешь. Мир должен услышать симфонию смерти... Отдай мне... Если ты не отдашь...

ВАНДА (*в смятении*). Ты безумный...

ГЕДИН. Пусть... Он должен быть мой...

ВАНДА. Молчи... Молчи...

ГЕДИН (*загораживая ей дверь*). Я требую... Ты не уйдёшь... Ванда...

ВАНДА. Прочь!

ГЕДИН. Я заставлю тебя!

Хватает Ванду за обе руки. ВАНДА с криком вырывается, бежит к двери и исчезает в саду. Сильный порыв ветра, гром.

ГЕДИН (*стоит ошеломлённый*). Отмщение... Я знал... Я знал.

Страшный удар грома. Молния ослепительно ярко вспыхивает, как будто бы в самой комнате. Гедин стоит прижимаясь к косяку двери. Длинная пауза. Слышен свист ветра. В окно хлещет дождь. Дверь с шумом отворяется. Входит АРНОЛЬД.

АРНОЛЬД. Профессор!

ГЕДИН (*не двигаясь, совсем тихо*). Да, да... Я знал...

АРНОЛЬД. Я пришёл сказать госпоже Ванде Гедин, что пароход придёт завтра утром. Его задержала буря.

ГЕДИН. Она ушла.

АРНОЛЬД. Говорят, давно не было такой бури.

ГЕДИН. Постойте... Постойте... (*С восторженной улыбкой.*) Слышите?.. Опять её голос! Что это значит... Побед-

ный гимн... Слышите... Беата! Беата!..

АРНОЛЬД (*всматриваясь в Гедина*). Вы больны... Вы едва держитесь на ногах. Может быть, вы бы легли на диван, профессор.

ГЕДИН (*пристально смотрит на него*). На самоубийство надо иметь право.

АРНОЛЬД. Самоубийство – величайшее преступление.

ГЕДИН. Преступление?

АРНОЛЬД. Перед жизнью.

ГЕДИН. Я спокоен как никогда. Может быть, и безумные бывают спокойны.

АРНОЛЬД. Ваше лицо побелело как снег. Вам надо лечь.

ГЕДИН. Это спокойствие конца. Но разве может быть конец теперь?

АРНОЛЬД. Самоубийство – преступное бессилие перед смертью. Капитуляция без генерального сражения. Отдача себя в позорный плен слабейшему противнику.

Слышны удаляющиеся раскаты грома. Изредка вспыхивает молния. Становится светлей.

ГЕДИН. Вы не знаете, что такое смерть!

АРНОЛЬД. Я знаю жизнь.

ГЕДИН. Не зная смерти, нельзя знать жизнь.

АРНОЛЬД. Смерть – бессильное пугало. Пугает воробьёв и детей. Деревянные колья, наряженные в страшные лохмо-

тья.

ГЕДИН (*торжественно*). Какое странное спокойствие, Арнольд Реллинг. Я никогда не испытывал такого спокойствия. Как будто бы после победы.

АРНОЛЬД. Это, может быть, от грозы...

ГЕДИН (*тихо*). Ванда сейчас вернётся. Она должна вернуться.

АРНОЛЬД. Смотрите – зарево!

ГЕДИН. Я чувствовал, что где-то близко упала молния.

АРНОЛЬД. По-моему, горит лес: зарево красное.

ГЕДИН (*в сильном волнении*). Огненный меч её... Она подняла свой огненный меч!..

АРНОЛЬД (*холодно*). Ветер стих, пожар скоро прекратится.

ГЕДИН. Слышите?

Пауза.

АРНОЛЬД. Больная мечта не даёт вам покоя...

ГЕДИН. Вы мечтой называете подножье трона. И боитесь поднять глаза. Боитесь увидеть ту, которая на троне. (*Торжественно.*) Но если когда-нибудь осмелитесь. Не в силах будете оторваться. Кто хоть раз увидит лицо смерти – навек становится её рабом.

АРНОЛЬД (*невольно*). И тогда?

ГЕДИН. Тогда будет мечтать о ней одной, будет служить

ей, таинственной любовью к ней загорится сердце.

АРНОЛЬД (*тихо*). Я никогда не увижу лица смерти.

ГЕДИН (*с пророческой уверенностью*). Увидите.

Входят КАРЛ И ФАННИ. В руках у него палка, плед и разные мелкие вещи. У неё большой узел, завёрнутый в белое. Оба страшно взволнованы.

КАРЛ. Погорели. Представьте себе. Насилу спаслись.

ФАННИ. Молния ударила в кухню.

КАРЛ (*раскладывает вещи*). Это такой ад! Насилу спаслись. В пять минут. Всё.

ФАННИ. И рояль, и мебель, ну всё, всё решительно...

КАРЛ. Рукописи. Скрипка. Дотла...

ГЕДИН. Я слышал страшный удар грома. Мне показалось, что молния упала в саду.

КАРЛ. Мы к тебе решили перебраться.

ГЕДИН. Ну конечно, конечно.

ФАННИ. А как же профессорша?

ГЕДИН. Она сейчас придёт.

КАРЛ. Но, я тебе скажу, такое зрелище! Такая красота!

ФАННИ. Ах, какой ужас! Я до сих пор прийти в себя не могу.

КАРЛ. Свинцовое небо. Грохочет гром. Молния. И, понимаешь, клубы красного дыма. Багровая тень на море. Нет, изумительное зрелище!

АРНОЛЬД. Вам никто не помог спасти вещи?

ФАННИ. Да и спасти нельзя было. Всё в пять минут. Мы едва выскочили.

КАРЛ (*ходит, потирая руки от холода*). Ну, что же делать, что же делать... Поживём на новой даче. Вот скорей бы приходила сама профессорша. Мы бы порадовали её новыми жильцами.

АРНОЛЬД. Я позову её.

ГЕДИН. Она сейчас придёт. (*С особым ударением.*) Я знаю наверное.

КАРЛ. Вот она, и первая гроза. Весенняя буря. Вы бы посмотрели, что на море делалось. От нас видно было.

АРНОЛЬД. Я попал как раз под проливной дождь.

КАРЛ. Да-да. Вот теперь чувствуешь, что живёшь.

Вдали слышен неясный гул голосов.

ФАННИ. Народу сбежалось. Откуда набралось столько? И на дождь не смотрят.

КАРЛ. Зрелище, зрелище...

ФАННИ. Никак в себя прийти не могу.

КАРЛ. Да-да... Чувствуешь, что живёшь!..

ФАННИ. Уж я о даче и не думаю, сами-то уцелели!

КАРЛ. Ну, подожди... начнёшь вспоминать, что там погорело, так ещё поплачешь. (*Смеётся.*) А шарф? (*К Арнольду.*) Вы знаете, она вам шарф начала вязать.

ФАННИ. Ну, вечно ты с глупостями – люди вырвались из когтей смерти, а ты про шарф. Ах, это такой ужас, ну просто я не могу себе представить...

АРНОЛЬД. Я думал, горит лес.

КАРЛ (*останавливаясь*). А ведь, действительно, счастье!

ФАННИ. Я же говорю – мы были на волосок от смерти.

КАРЛ. А за что такая напасть на нас? А? Пусть все фило-софы думают – ничего не придумают.

ГЕДИН. Говорят, после смеха всегда бывают слёзы.

АРНОЛЬД (*с иронией*). Это наказание за «Белые цветочки».

КАРЛ. А кто виноват? Профессорша.

ФАННИ. Да где ж она?

ГЕДИН (*очень серьёзно*). Нет, белые цветочки.

КАРЛ (*шутливо*). Но ведь они тоже погорели!

ФАННИ. Первое мгновение мне показалось, что я ослепла. Потом оглушительный грохот. Карл тянет меня за руку, я бегу... хватаю первые попавшиеся вещи... Ну буквально в пять минут весь дом. Почти невероятно.

КАРЛ. А вы бы посмотрели, как мы неслись сюда. Я уж признаюсь: выронил что-то по дороге.

ФАННИ. Я же говорила, что упала корзиночка. Это моя маленькая корзиночка с комода.

КАРЛ (*махнув рукой*). Ну, всё равно – где уж там!

ФАННИ. Нет, никогда в жизни, кажется, я не испытывала ничего подобного.

КАРЛ. А я таки промок.

ФАННИ. Но где же, наконец, профессорша?

АРНОЛЬД. Я позову...

ГЕДИН. Ванду?

АРНОЛЬД. Да. Она, вероятно, в кабинете.

ФАННИ. Ну, конечно, надо позвать.

Гул толпы приближается.

ГЕДИН (*тихо*). Она ушла.

АРНОЛЬД. Ушла?

ГЕДИН. Она сейчас должна вернуться.

АРНОЛЬД (*с тревогой*). Она уж давно не возвращается.

КАРЛ. Ну, мы подождём.

ФАННИ. Не случилось ли что?

КАРЛ (*весело*). Что же могло случиться!

АРНОЛЬД. Она давно ушла? Куда она ушла?

ГЕДИН (*со странным волнением*). Она придёт. Я же говорю, она сейчас будет здесь.

Тревожный гул толпы приближается всё ближе и ближе. Как будто бы какое-то кольцо всё тесней и тесней окружает дом. Пауза. Все прислушиваются.

КАРЛ (*смотрит в окно, прижимаясь к стеклу, чтобы лучше рассмотреть*). Это, вероятно, с пожара.

ФАННИ. Ну зачем им идти сюда?

АРНОЛЬД (с безотчётным волнением). Я пойду...
(Ищет шляпу.)

Гедин стоит неподвижно, прислушиваясь к шуму; лицо его загорается вдохновением. Отдельные голоса слышатся почти под самыми окнами.

КАРЛ. Да что это, в самом деле?

Выходит на балкон. Слышатся отдельные слова и общий гул: «Профессорша...», «Где, где?..». Всё разом стихает... Пауза. Гедин стоит неподвижно. Арнольд в ужасе смотрит на дверь балкона. Фанни старается рассмотреть в окно. Дверь отворяется, медленно входит КАРЛ и грузно опускается на первый попавшийся стул.

КАРЛ. Убита... молнией...

АРНОЛЬД. Ванда?!.. Ванда?!..

КАРЛ (молча кивает головой).

Пауза. Где-то вдали слышится пение хора.

ГЕДИН (вдохновенно). Слышите... слышите... победный гимн... Она идёт... Слышите...